

та. Так, сам Григорий Палама, пытаясь обосновать свою основную идею полной недоступности, трансцендентности и «внемирности» Бога и вместе с тем его самооткровения миру, имманентности ему и его реального в нем присутствия, обнаруживает признаки антиномического мышления. Его дальним предшественником в этом был Псевдо-Дионисий Ареопагит¹⁵. Варлаам Калабрийский и Нил {245} Кавасила развивали интереснейшую теорию познания, согласно которой всякая вещь является на самом деле «вещью в себе» (το;` καθ' αυ;` τó), так как мы познаем и доказываем не ее сущность, которая недоказуема, но «то, что ее окружает», лишь те свойства, которые данной вещи сущностно подобают: все, что мы знаем о существе, сообщается или через чувственное восприятие, как в случае с единичными вещами (μοναδικά) и вообще со всем постигаемым с помощью чувств, или же с помощью рассуждения и ума, как в случае с универсалиями или математическими положениями, доказуемость которых распространяется только на существенные акциденции¹⁶. Обнаруживаются, наконец, у Варлаама и некоторые положения, напоминающие идеи Декарта¹⁷.

Особо следует отметить позицию Димитрия Кидониса, которая в вопросе о познании существенно отличалась от позиции указанной группы византийских мыслителей. Выше уже говорилось о том, что как раз с именем Димитрия Кидониса связаны прежде всего вторжение западной схоластики в византийскую науку, «эллинизация» томизма и появление в империи его особой, местной редакции. Димитрий Кидонис не только переводил труды «ангельского доктора» на греческий и тем самым способствовал распространению томизма в Византии, но и ассимилировал его основные идеи. Исходя из основной задачи (а ее ставил перед собой и Фома Аквинский) — обосновать «симфонию» разума и веры, Кидонис показывает амбивалентность человеческого познания как находящегося по воле творца где-то посередине между чисто духовным и чувственным. Благодаря причастности к духовной сфере человеческое познание постигает через непосредственное созерцание первичные идеи, чтобы затем при дальнейшем самостоятельном осмыслении постичь также и единичные истины, и логические последствия, в то время как способность человека к чувственному восприятию делает для него возможным, в свою очередь, переход от эмпирии к упомянутым первичным принципам. К этому, в сущности, и сводится мыслительный процесс, который Кидонис обозначает термином διάνοια. По его мнению, именно для понимания принципов, находящихся за пределами единичных вещей, вне материи, человеку дан силлогизм: что же касается способного к умозаключениям мышления, то это дар божий, необходимый не только для всех областей повседневной жизни, но прежде всего для того, чтобы искать и находить самого Бога. Отнять у человека эту способность — значит низвести его до уровня животного. Обращает на себя, однако, внимание то, что, полагая Бога сверхсущностью, непостижимой для человека, Кидонис постулирует лишь способность разума выводить идею Бога из аналогии мира вещей, посредством более или менее подобных образов и сравнений¹⁸.

Чертой, объединявшей Димитрия Кидониса с Варлаамом и его единомышленниками в единый гуманистический лагерь, была реабилитация и апология человеческого разума — черта, противостоящая мистическому антиинтеллектуализму исихастов и нашедшая позднее кульминационное выражение в учении Плифона (он, правда, в соответствии с принципами своей «вечной философии» ссылается на долгую традицию, уходящую в {246} глубь веков —

Файл byz3_247.jpg

*Μανυιλ Χρισολορ.
Μινιατюра латинской рукописи.
Παριζ, Λувρ, № 9849*

к Зороастру) о человеческом разуме как о могущественнейшем и божественнейшем средстве познания (*Pleth. Lois. P. 32*)¹⁹. В «науке о добродетели» Плифон дал гуманистическую, интел-

¹⁵ *Κριβοσηιν Β. Ασκητικος και θεολογικος учение св. Григория Паламы // SK. 1936. T. 8. C. 116. Ср.: Scazzoso P. La teologia antinomica dello Pseudo-Dionigi // Aevum. 1976. Vol. 50. P. 195—234.*

¹⁶ *Beyer H.-V. Op. cit. S. 87; Podskalsky G. Op. cit. S. 191.*

¹⁷ *Beyer H.-V. Op. cit. S. 85—86.*

¹⁸ *Podskalsky G. Op. cit. S. 197 ff.*

¹⁹ *Nikolau Th. Αι;` περι;` πολιτείας και;` δικαίον ι;`δέαι τοῦ Γ. Πλήθωνος Γεμιστοῦ. Θεσσαλονίκη, 1974. Σ.*